

Ответы на комментарии общественности Республики Беларусь по отчету об ОВОС «Вывод из эксплуатации Игналинской АЭС»
(см. письмо Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь
от 12 марта 2026 г. № 11-1-1/79-Ино)

№.	Вопрос, комментарий и/или предложение общественности	Ответ/уточнение исполнителя по планируемой деятельности
1	<p><i>Юридические аспекты обращения с радиоактивными отходами, обладающими опасными химическими свойствами</i></p> <p><i>В отчете указывается, что захоронение упакованных радиоактивных отходов, обладающих опасными химическими свойствами (включая асбест и другие химически опасные компоненты), требует внесения поправок в законодательство Литовской Республики, в частности, в Закон об обращении с радиоактивными отходами и Закон о ядерной безопасности. До принятия соответствующих нормативных поправок вопрос окончательного захоронения таких отходов — в объеме около 5 150 тонн — остается не полностью урегулированным с юридической точки зрения.</i></p> <p><i>В связи с этим представляется целесообразным более детально проработать правовые механизмы промежуточного и окончательного решения данного вопроса, а также оценить потенциальные риски, связанные с задержками в обновлении нормативно-правовой базы</i></p>	<p>Юридические вопросы уже решены, необходимые поправки в законодательство приняты.</p> <p>Текст в разделе 3.2.7.2 был обновлен следующим образом:</p> <p>“Также планируется захоронение в могильнике КЖ СНАО (после выполнения всех необходимых мер по обоснованию безопасности и согласования их с VATESI и органом, уполномоченным Министром окружающей среды, как предписано Законом Литовской Республики об обращении с радиоактивными отходами [51] и Законом Литовской Республики о ядерной безопасности [10]) окончательно обработанных упаковок РАО, содержащих опасные вещества, см. раздел 3.1.1.2.7”</p>
2.	<p><i>Неопределенность относительно конечного статуса промышленной площадки</i></p> <p><i>В документе отмечается загрязнение некоторых зданий и сооружений в пределах контролируемой зоны радионуклидами на значительную глубину (до 50 см), что может затруднить или исключить достижение статуса «greenfield» (зеленая лужайка). В качестве альтернативы рассматривается статус «brownfield» (промышленная площадка с ограничениями), предполагающий дальнейшее использование территории при условии административных ограничений. Реализация этого сценария может потребовать долгосрочного внесения поправок в документы территориального планирования и режимы землепользования, что потребует дополнительного обоснования, оценки экологических и социальных последствий, а также уточнения критериев определения конечного статуса площадки</i></p>	<p>Как поясняется в разделе 3.2.10, в настоящее время сохраняется неопределенность в выборе оптимального решения для обращения с глубоко загрязненными бетонными конструкциями. В связи с этим запланировано специальное технико-экономическое обоснование (ТЭО), в рамках которого должны быть разработаны практически осуществимые и оптимальные решения с учетом всех аспектов, включая не только технологические, но также экономические, социальные и экологические. Это исследование также должно учитывать воздействия на окружающую среду, рассмотренные в настоящем отчете об ОВОС.</p> <p>Отчет об ОВОС будет обновлен с учетом экологических последствий работ, проводимых на площадке по демонтажу и сносу загрязненных бетонных конструкций. Оценка долгосрочной безопасности при захоронении загрязненного бетонного щебня (на площадке или за ее пределами, в зависимости от выбранного решения по окончательному обращению с загрязненным бетоном) не входит в задачи данного отчета об ОВОС и будет рассмотрена в соответствующем исследовании по захоронению отходов</p>

3.	<p><i>Загрязнение грунтовых вод тритием</i></p> <p><i>Согласно данным мониторинга, в западной части промышленной площадки зафиксированы уровни трития в грунтовых водах, превышающие стандарты для питьевой воды в 50 раз. Несмотря на отмеченную тенденцию к снижению уровней активности, источник загрязнения окончательно не определен. Отсутствие полной идентификации источника создает потенциальный риск для эффективности системы экологического мониторинга и долгосрочной экологической безопасности, что требует дальнейшего расследования и совершенствования мер по предотвращению возможной миграции загрязнения</i></p>	<p>Отходы, образовавшиеся в процессе эксплуатации ИАЭС, извлекаются из существующих зданий хранилищ в западной части площадки, см. раздел 3.2.2. После опорожнения здания будут дезактивированы, снесены и удалены с площадки</p>
4.	<p><i>Риски, связанные с человеческим фактором и сохранением профессионального опыта</i></p> <p><i>В отчете подчеркиваются риски, связанные со старением персонала и потенциальной потерей значительной части квалифицированных сотрудников, обладающих уникальным опытом эксплуатации и вывода из эксплуатации реакторных установок. Согласно представленным данным, к 2027 году численность персонала может сократиться примерно на треть в связи с выходом сотрудников на пенсию. Утеря накопленного опыта и «институциональной памяти» может негативно сказаться на безопасности проектирования и реализации работ по демонтажу активных зон реакторов R3.</i></p> <p><i>В связи с этим требуется более детальное описание механизмов передачи знаний, программ обучения новых специалистов и стратегий управления рисками, связанными с персоналом</i></p>	<p>Упомянутые вопросы сохранения и передачи знаний, выхода персонала на пенсию, привлечения и обучения новых специалистов являются важными и актуальными, и Игналинская АЭС об этом хорошо осведомлена. В связи с этим на ИАЭС подготовлены и успешно применяются инструкции и программы по обучению, сохранению знаний, работе с критически важными профессиями и привлечению новых сотрудников, такие как «Процедура управления человеческими ресурсами», «Методология идентификации критически важных сотрудников ГП Игналинская АЭС», «Программа Игналинской атомной электростанции по привлечению молодых специалистов» и др. Также ИАЭС проводит мероприятия по поддержанию знаний критически важного персонала, направленные на выявление конкретных сотрудников, обладающих критическими (уникальными) знаниями, передачу накопленного ими опыта другим сотрудникам ИАЭС и сохранение этих знаний. Все эти актуальные вопросы были учтены при подготовке Окончательного плана вывода из эксплуатации (подробности см. на https://altra.lt/en/areas-of-activity/decommissioning-of-nuclear-facilities/).</p>
5.	<p><i>Задержки в графике реализации проекта и связанные с ними риски</i></p> <p><i>В отчете указывается, что первоначально запланированная дата завершения работ по выводу из эксплуатации (2038 год) была пересмотрена, и теперь предполагаемый срок завершения проекта перенесен на период 2045–2050 годов в связи со сложностью работ по демонтажу активных зон реакторов. Продление сроков реализации проекта может привести к возникновению дополнительных финансовых, организационных и управленческих рисков, включая усиление зависимости от внешнего финансирования в рамках Игналинской программы Европейского союза. Стабильность финансирования после 2034 года рассматривается как внешний фактор риска, что требует дальнейшего анализа и оценки механизмов обеспечения долгосрочной устойчивости проекта</i></p>	<p>Вывод из эксплуатации Игналинской АЭС финансируется за счет сочетания поддержки Европейского союза (Игналинская программа) и государственного бюджета Литвы. ЕС предоставляет наибольшую долю финансирования в рамках специальных программ финансовой помощи. Эти средства распределяются через многолетние финансовые рамочные программы и управляются в сотрудничестве с литовскими властями. В дополнение к поддержке ЕС, Литва вносит собственные ресурсы из национального бюджета для обеспечения непрерывности и софинансирования работ по выводу из эксплуатации.</p> <p>В случае задержек в проектах вывода из эксплуатации или если объем работ выйдет за рамки Окончательного плана вывода из эксплуатации Игналинской АЭС (ОПВЭ), финансирование будет обеспечено через несколько механизмов. Во-первых, дополнительное финансирование может быть согласовано в рамках будущих бюджетных периодов ЕС, поскольку вывод Игналинской АЭС из эксплуатации признан долгосрочным обязательством Евросоюза. Во-вторых, ожидается, что правительство Литвы увеличит свои национальные взносы для покрытия любых дефицитов финансирования. Кроме того, сроки и бюджеты проектов вывода из эксплуатации регулярно пересматриваются, что позволяет вносить коррективы в финансовое планирование</p>